

ального государства: повышение качества жизни населения, обеспечение достойного уровня жизни каждого гражданина и социальное обеспечение тех, кто по объективным причинам не в состоянии реализовать свой потенциал.

Библиографический список

1. Конституции государств – участников СНГ / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Норма Инфра, 1999. – 715 с.
2. Конституция Франции. Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf – Дата доступа : 29.08.2019.
3. Конституция Испании [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>. – Дата доступа : 29.08.2019.
4. Цечоев, В.К., Швандерова, А.Р. Теория государства и права : учебник / В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. – М.: Прометей, 2017. – 330 с.
5. Нечаева, Е.Г. Социальное государство: правовое понимание и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.Г. Нечаева ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2007.

***Коваленко Евгений Иосифович* ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Директор Национального центра правовой информации Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь,
mail@ncpi.gov.by

Стремительное развитие информационных технологий и свободный доступ к ним населения выступили катализатором трансформации устоявшихся социальных, экономических, правовых и управленческих моделей XX века. Новые реалии потребовали от государства поиска эффективных средств для решения широкого спектра управленческих задач и функций. Результатом стало появление новой концепции государственного управления – концепции электронного правительства, коренным образом изменившей отношения государства и общества в условиях глобальной информатизации общества [1, с. 83]. Внедрение и совершенствование данной концепции стало актуальным для отдельно взятых государств и всего мирового сообщества.

Степень значимости формирования электронных правительств в рамках конкретных стран отражает уровень внимания, который уделя-

ется этому процессу Организацией Объединенных Наций (ООН). В соответствующих ежегодных отчетах формируются рейтинги электронных правительств государств, отражаются достижения, возникающие проблемы и иные важные вопросы. В частности, ООН в отчете за 2014 год предложила рассматривать электронное правительство как «новый уровень цифрового взаимодействия между органами государственной власти различных ветвей власти, гражданами, организациями и иными субъектами, основанный на использовании и применении государственными органами информационных технологий в публичном управлении для оптимизации и интеграции процессов и процедур в целях эффективного управления данными и информацией, улучшения качества предоставления государственных услуг и расширения каналов коммуникации для вовлечения людей в процесс принятия политических решений» [2].

Развитие электронного правительства для Республики Беларусь является одним из важнейших направлений государственной политики. Это находит отражение во многих программных документах, включая Стратегию развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, одобренную постановлением коллегии Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 30 сентября 2015 г. № 35 [3], и Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденную постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 [4].

Активные работы по созданию электронного правительства начались в Республике Беларусь в середине 90-х годов XX века. Сегодня об успешности реализованных мероприятий свидетельствует 38-е место Республики Беларусь в сформированном по оценкам ООН мировом рейтинге государств с развитым электронным правительством [5].

Показатель развития электронного правительства дает основание для сдержанного оптимизма. Однако, Республике Беларусь есть к чему стремиться. Пока не достигнута заявленная в Национальной программе ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2011 г. № 384, цель войти в тридцатку стран с наиболее развитым электронным правительством [6]. Но столь амбициозное желание в совокупности с достигнутыми результатами характеризует наше государство с позиции активного сторонника цифровой трансформации.

Для успешного решения поставленных задач исключительно важным является научное сопровождение процессов информатизации, включая научное познание самого феномена электронного правительства. При этом приходится констатировать, что электронное правительство является многогранным явлением, исследованием которого занимаются многие науки. Здесь пересекаются интересы философии, социологии, политологии, наук технической, социальной и правовой направленности. На повестке дня находятся вопросы онтологического и антропологического, технического и культурологического характера. Решаются прикладные задачи по трансформации отдельных сфер и направлений практической деятельности.

Характерно, что за непродолжительный период существования данного явления произошла достаточно серьезная эволюционная трансформация его сущностного содержания и целевого назначения.

Первоначально технологии рассматривались с позиции вспомогательных средств для повышения эффективности устоявшихся управленческих связей. Электронное правительство рассматривалось в рамках понятий «информационный менеджмент» и «электронное управление», основанных на электронных транзакциях информации.

С течением времени произошел переход к более широкой трактовке понимания электронного правительства как концепта по переустройству всего государственного управления на новых более совершенных и технологичных принципах.

Акцент при формировании и развитии системы электронного правительства, по мнению заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.М. Тарасова, должен быть сделан на том, что электронное правительство является не только частным технологическим решением, но и эффективным механизмом, средством, способом масштабного информационного преобразования государства и общества путем глобального внедрения и распространения информационно-коммуникационных технологий во всех государственных и общественных сферах деятельности. Для достижения таких целей необходимо создание инфраструктуры электронного управления и ее правовое, организационное, кадровое, информационное, финансовое, техническое, научно-методическое обеспечение. Все перечисленные базовые компоненты являются основой для реинжиниринга государственного управления, создания и эффективного функционирования электронного правительства в широком смысле его понимания [7]. Главную суть такого рода преобразований сформулировала доктор юридических наук Э.В. Талапина, утверждая, что произошел «концеп-

туальный пересмотр схемы взаимоотношений субъектов при реализации права на информацию, а именно переход от традиционной реализации права гражданина на получение информации к активности самих органов государственной власти в раскрытии информации о своей деятельности» [8, с. 177].

В современных теориях электронное государство трактуют уже с позиции его «сервисности» как важной составляющей социальной роли государства [9, с. 7]. Так, доктор юридических наук, профессор П.У. Кузнецов полагает, что «сервисное электронное государство» – это «новое измерение и проявление исторического типа социального государства» [цит. по 10, с. 36].

Данная концепция нашла широкое распространение в США и ряде стран Западной Европы. Согласно этой концепции смысл и назначение государства состоит в служении индивиду. Сервисная идея развития государства связана с такими направлениями оптимизации властно-правовой деятельности, как развитие сетевых форм управленческого взаимодействия, формирование коммуникативных технологий контроля и планирования, развитие «онлайн-овых» услуг, формирование многосторонних связей, позволяющих гражданам активно участвовать в осуществлении власти.

На основе обобщения различных концепций можно прийти к выводу о том, что «сервисное государство» представляет собой особую политическую форму организации публичной власти, располагающую специальным аппаратом управления, направленным на оказание публичных услуг индивидам, а также систему социально-правовых гарантий достойного жизнеобеспечения человека, его прав и свобод. «Сетевой принцип публично-правового взаимодействия – это форма организации управленческой деятельности, позволяющая существенно снизить издержки традиционной политико-правовой регламентации общественных процессов, обеспечить более мобильное взаимодействие с общественными институтами и структурами» [11, с. 46].

Не вступая в полемику с различными точками зрения ученых, можно отметить, что сервисная направленность электронного правительства может пониматься как новое измерение социальности в контексте охвата самых широких слоев общества, учета их интересов.

В озвученном прочтении формат реализации электронного правительства в максимальной степени созвучен проявлениям только двух его уровней (моделей) – G2C (государство гражданам) и G2B (государство бизнесу) – уровней, характеризующих «видимые» и ориентируе-

мые на общество и бизнес процессы доступа к информации и получения различных государственных услуг.

В свою очередь формируется посыл о меньшей роли в реализации электронного правительства уровня G2G (электронное взаимодействие между органами и структурами государства). В этой связи кажется «менее значимым» его познание и развитие.

Однако, именно уровень G2G является основой электронного правительства любого государства. Уровень технологической проработки информационно-коммуникационной платформы, отлаженные цифровые и организационные процессы внутри государственного аппарата, созданные информационные системы и ресурсы данного уровня электронного правительства во многом предопределяют успешность работы с гражданами и бизнесом на иных уровнях электронного правительства (G2C и G2B). Чем более автоматизированы и выведены на новый цифровой уровень формы взаимодействия и сами управленческие процессы внутри властных структур, тем проще и эффективнее решается задача коммуникации с населением.

Также успешное функционирование и эффективное развитие G2G связано с цифровой трансформацией горизонтальных и вертикальных уровней управления и взаимодействия государственных органов. В данной связи существует потребность дальнейшей электронной трансформации каналов и ресурсов накопления информации, совершенствования инфраструктуры и автоматизации процессов взаимодействия внутри государства как управленческого института.

При этом цифровизация государственного управления в республике приводит к возникновению новых управленческих структур, существование которых в доцифровую эпоху было невозможно. Сегодня в Республике Беларусь можно выделить такой сегмент электронного правительства, как правовая коммуникация, которая приоритетно осуществляется в рамках государственной системы правовой информации Республики Беларусь (ГСПИ). Если ранее в доцифровую эпоху функции такого рода в пределах компетенции реализовывались органами законодательной, исполнительной и судебной власти, то на сегодняшний день это является прерогативой Национального центра правовой информации (НЦПИ), который обеспечивает функционирование и развитие ГСПИ, что является ярким примером цифровой «дефрагментации» управленческого сектора государства путем концентрирования определенных полномочий в рамках специального субъекта управления.

В ГСПИ упорядочены и централизованы процессы аккумулирования нормативных правовых актов, их официального опубликования и

обеспечения доступа к ним всем заинтересованным. Урегулированы процессы работы с проектами нормативных правовых актов, судебными постановлениями, актами правоприменительного характера, включая локальные нормативные правовые акты.

Используемые ГСПИ инновационные цифровые технологии, созданная организационная и ресурсная инфраструктура позволяют успешно реализовывать право граждан на доступ к правовой информации, обеспечивают возможность участия в общественном и профессиональном обсуждении проектов нормативных правовых актов, активно воздействовать на процессы формирования правовой культуры граждан и многое другое.

При этом совершенствование взаимодействия с обществом в области правовой коммуникации напрямую связано с дальнейшей трансформацией и автоматизацией взаимодействия между государственными органами в рамках нормотворческого процесса.

Актуальность развития данного направления обуславливается вступлением в силу с 1 февраля 2019 г. нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», впервые четко закрепившего возможность применения электронного документооборота при подготовке проектов нормативных правовых актов.

НЦПИ уже имеет положительный опыт разработки и применения государственными органами автоматизированной системы формирования Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА), обеспечивающей автоматизацию заключительных стадий нормотворческого процесса. Разработка на ее основе автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество») позволит обеспечить автоматизацию прохождения проектов нормативных правовых актов по всем стадиям нормотворческого процесса, включая подготовку проекта текста, его согласование, проведение соответствующих экспертиз, публичное обсуждение, подписание правового акта и его официальное опубликование.

Использование данной системы даст возможность обеспечить полный и транспарентный цикл подготовки проекта нормативного правового акта и его принятия, а также позволит кардинально сократить переписку между государственными органами, упростить, цифровизировать и, как следствие, ускорить нормотворческий процесс. Аналогов данной системы на современном этапе в Республике Беларусь не существует. Однако, следует отметить, что подобные автоматизированные системы функционируют в ряде зарубежных государств, в частности в Литве (Информационная система правовых актов Канцелярии Сейма Литов-

ской Республики), Молдове (Информационная система «е-Законодательство»), Эстонии (Информационная система проектов правовых актов (EIS).

Построение единого непрерывного цикла создания, обработки и распространения правовой информации с обратной связью и подключенными информационными ресурсами позволит достичь системности и комплексности правового регулирования. Транспарентность нормотворческого процесса, доступность и понятность законодательства способствуют укреплению доверия граждан к государственной власти, уверенности в реализации и защите их прав и свобод, обеспечении суверенитета и национальной безопасности страны, а также в эффективном функционировании правовой системы.

Следует отметить, что для полной реализации электронного правительства в Республике Беларусь необходимо преодолеть некоторую инертность государственных органов и стороны общества в области формирования мотивации для изменения бизнес-процессов, повышения уровня инвестиции в ИКТ, а также более широкого использования возможностей государственно-частного партнерства, в том числе в области обучения и исследований.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что на современном этапе развития общества электронное правительство представляет собой качественно новый уровень организации публичной власти. В век стремительного развития цифровизации государство должно динамично реагировать на открывающиеся возможности и перспективы совершенствования управления с использованием ИКТ. Данные возможности позволяют сформировать новые модели взаимодействия государства и граждан, направленные на расширение уровня общественного участия в государственном управлении, повышение качества государственного управления и демократизации общества в целом. С учетом комплексности и широты внедрения электронного правительства государственные органы должны всецело использовать открывающиеся перед ними возможности как в области упрощения коммуникации с гражданами, так и в области обеспечения прозрачности сферы государственного управления, в том числе нормотворческого процесса. В конечном итоге внедрение технологий электронного правительства направлено на трансформацию концепции «государство над гражданами» в концепцию «государство для граждан».

Библиографический список

1. Журавлева, Л.В. Информационные технологии в современном мире (обзор) / Л. В. Журавлева // Право и информатизация общества : сб. науч. тр. / РАН ИНИОН, Центр социальных науч.-информ. исслед. – М., 2002. – С. 75-88.
2. United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf. – Date of access: 21.08.2019.
3. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] : одобр. постановлением коллегии М-ва связи и информации Респ. Беларусь, 30 сент. 2015 г., № 35 // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Электронное правительство [Электронный ресурс] // Национальный центр электронных услуг. – Режим доступа: <https://nces.by/e-government/>. – Дата доступа: 21.08.2019.
6. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2011 г., № 384 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Тарасов, А.М. Электронное правительство: понятие и система [Электронный ресурс] / А.М. Тарасов // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
8. Талапина, Э.В. Правовые проблемы государственного управления в условиях информационного общества / Э.В. Талапина // Труды Ин-та государства и права Рос. Акад. наук. – 2011. – № 4. – С. 175-194.
9. Бачило, И.Л. Государство социальное или сервисное? (информационно-правовой аспект) / И. Л. Бачило // Право. Журн. Высш. шк. экономики. 2010. – № 1. – С. 3-11.
10. Зайковский, В.Н. «Сервисное государство»: новая парадигма или современная технология государственного управления / В.Н. Зайковский // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – 2014. – № 24. – С. 35-45.
11. Коженко, Я. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации / Я. Коженко, А. Мамычев // Власть. – 2010. – № 3. – С. 44-47.